

Научная статья

УДК 821.054.7.0

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-179-187>

<https://elibrary.ru/ZWTGWN>

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ВЗГЛЯДЫ П.М. БИЦИЛЛИ И Л.П. КАРСАВИНА В КОНТЕКСТЕ ИХ УЧАСТИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ДВИЖЕНИИ

© 2024 г. О.Т. Ермишин

Аннотация: Статья посвящена историко-культурным взглядам П.М. Бицилли и Л.П. Карсавина. На примере книг «Элементы средневековой культуры» (1919) и «Культура средних веков» (1918) сопоставлены идеи Бицилли и Карсавина, показаны их научные и мировоззренческие различия, их отношение к евразийству и участие в евразийских изданиях.

Ключевые слова: П.М. Бицилли, Л.П. Карсавин, русская эмиграция, евразийство, история культуры, средневековая культура, личность, философия всеединства.

Информация об авторе: Олег Тимофеевич Ермишин — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, отдел культуры Российского Зарубежья, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, ул. Нижняя Радищевская, д. 2, 109240 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6831-1628>

E-mail: oleg_ermishin@mail.ru

Для цитирования: Ермишин О.Т. Историко-культурные взгляды П.М. Бицилли и Л.П. Карсавина в контексте их участия в евразийском движении // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 2: П.М. Бицилли и гуманитарная наука русского зарубежья / сост. М.А. Васильева, науч. ред. М.А. Васильева, А.В. Бакунцев, ред. А.В. Протопопова, М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 179–187.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-179-187>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

VIEWS OF PIOTR BITSILLI AND LEV KARSAVIN ON THE CULTURAL HISTORY IN CONTEXT OF THEIR PARTICIPATION IN EURASIAN MOVEMENT

© 2024. Oleg T. Ermishin

Abstract: The article devoted to the views of Piotr Bitsilli and Lev Karsavin on the history of culture. The author of article compared the ideas of Bitsilli and Karsavin expressed in their books, “The Elements of Medieval Culture” (1919) and “The Culture of Middle Ages” (1918). He shows Bitsilli and Karsavin’s scientific differences and worldviews, their relations to eurasianism and involvement in Eurasian issues.

Keywords: Piotr M. Bitsilli, Lev P. Karsavin, Russian emigration, Eurasianism, history of culture, medieval culture, personality, philosophy of vseedinstvo (all-unity).

Information about the author: Oleg T. Ermishin, DSc in Philosophy, Leading Researcher, Department of Culture of the Russia Abroad, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russian Abroad, Nizhniaya Radishchevskaya St. 2, 109240 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6831-1628>

E-mail: oleg_ermishin@mail.ru

For citation: Ermishin, O.T. “Views of Piotr Bitsilli and Lev Karsavin on the Cultural History in Context of Their Participation in Eurasian Movement.” *Emigrantica*. Issue 2: Piotr M. Bitsilli and the Humanities of the Russia Abroad, comp. M.A. Vasilieva, sci. ed. M.A. Vasilieva and A.V. Bakuntsev, ed. A.V. Protopopova, M.S. Shchavilinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 179–187. (In Russian)

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-179-187>

П.М. Бицилли (1879–1953) и Л.П. Карсавин (1882–1952) были одного поколения и сформировались как ученые и мыслители до эмиграции, т. е. до появления евразийства. Кроме того, историко-культурные взгляды Бицилли и Карсавина оказали прямое влияние на их сотрудничество с евразийцами, т. е. на то, что участие Бицилли в евразийских изданиях было кратковременным и почти что случайным, а Карсавина достаточно продолжительным (он переехал в Париж, входил в Совет евразийского движения и возглавлял Парижский евразийский семинар в 1926–1927 гг.). На темы «Л.П. Карсавин и евразийство» и «П.М. Бицилли и евразийство» уже существуют специальные статьи [1, 2], но сопоставление мировоззрений Бицилли и Карсавина дает более глубокое понимание связи между их научными идеями и участием в евразийском движении. Исследователи, которые писали о П.М. Бицилли и Л.П. Карсавине, точно отметили разницу в их отношении к евразийству: Д. Григорова называет Бицилли «полуевразийцем» [2, с. 308], а М. Байсвенгер считает Карсавина «типичным» евразийцем [1, с. 162].

Для сравнения историко-культурных взглядов Бицилли и Карсавина наиболее подходят две известные книги, вышедшие с разницей в один год: в 1918 г. в Петрограде была издана книга Карсавина «Культура средних веков», в 1919 г. в Одессе Бицилли выпустил свою книгу «Элементы средневековой культуры».

Несмотря на то что Бицилли неоднократно упоминал в «Элементах средневековой культуры» Карсавина и признавал его влияние, есть как общее, так и различное в мировоззрении двух ученых. Как трактует Бицилли средневековую культуру? С одной стороны, он признавал тягу средневекового общества к универсальности, единству и иерархическому устройству, но с другой, — понимал средневековую культуру прежде всего как творческий акт человеческого духа, который невозможно понять без изучения индивидуальной личности.

С точки зрения средневекового сознания, как полагал Бицилли, «всякая тварь — монада, воспроизводящая в себе Творца и творение» [5, с. 18], поэтому универсальные и индивидуальные элементы в конечном итоге совпадают, а не противоречат друг другу. Следовательно, в творческой личности средневековья можно найти все признаки и характеристики современной ей культуры. Культура и личность взаимосвязаны системой символов, т. е. обыденному сознанию, по выражению Бицилли, абсолютное дано в виде символов «при помощи образов конечных и ограниченных вещей» [5, с. 30]. Исходя из таких взглядов на средневековую культуру, Бицилли

считал, что важный объект его исследования — это «полная Богом индивидуальная человеческая личность» [5, с. 53], на основе которой формируется социальная среда, т. е. личность и социальная среда образуют единство, хотя и не тождественны. Понятие человека в средневековом смысле есть конкретная реализация личности как образа и подобия Божества, а не только случайная и преходящая индивидуальность. Таким образом, историко-культурные взгляды Бицилли включают совершенно определенные антропологические представления.

Бицилли так объяснил устройство средневекового общества: «человеческий мир сам может быть рассматриваем как законченное в себе, замкнутое целое, как некий макрокосм, по отношению к которому каждый из его элементов — будет ли то отдельный человеческий союз или единичная личность — мыслится как микрокосм» [5, с. 97]. Концепция общества совпадает с концепцией мира в средневековом мировоззрении. Восприятие мира имеет свои формы, которые во многом определяют средневековую культуру. Именно поэтому Бицилли выступал против социологического направления в исторической науке, так как считал, что «история творится в глубинах человеческого духа» [5, с. 132]. Историко-культурные взгляды Бицилли основаны на изучении исторической психологии — как коллективной, так и индивидуальной, — определяемой духовными процессами развития.

По сравнению с П.М. Бицилли Л.П. Карсавин имел историко-культурные взгляды, которые подразумевали другой подход к исторической психологии и проблеме личности. Как в ранних исторических работах, так и в последующих философских книгах личность понималась Карсавиным через единство множества, отдельные субъекты развития растворяются в высшем Субъекте развития. История представлена у Карсавина неким «океаном бытия», который поглощает отдельную личность.

Книгу «Культура средних веков» Карсавин начинает с теоретических положений, которые объясняют его точку зрения. Он пишет, что история культуры для него — это «изображение развития или раскрытия некоторой основной психической стихии, проявляющейся чрез индивидуальные осуществления во всех сферах жизни изучаемой коллективности» [6, с. 5]. Следует отметить как важные для нашей темы понятия, которые использует Карсавин, — «психическая стихия» и «коллективность». Вместо того чтобы изучать мелкие факты, Карсавин предлагал исследовать сам «дух истории», как он внешне проявляется во всех сферах жизни. Избранный метод дает Карсавину

возможность рассматривать историю культуры как совокупность явлений, которая объемлет все стороны человеческой жизни.

Карсавин видел в культуре сложную систему, имеющую одну основу и состоящую из многочисленных элементов, которые взаимодействуют между собой. Культура постоянно развивается, усваивает новое, отбрасывает старое. На примере Римской империи Карсавин показывал, как складывается культурно-государственное единство, в котором главную роль играет культура, а вспомогательную — государство. Именно приобщение к образованию и высшим культурным достижениям считалось признаком римского гражданина.

В средние века ситуация меняется по сравнению с эпохой Римской империи: центром культуры становится Церковь, которая, как пишет Карсавин, «вбирает в себя» культурные богатства античности. Церковь влияет на культуру, и культура влияет на религиозную жизнь. В результате рождается новый тип культуры, которому Карсавин дает свое объяснение. Новая культура оказалась жизнеспособной потому, что обладала энергией, вырастающей из коллективной жизни. Семейное и родовое единство, которое было распространено у варварских народов, расселившихся на территории бывшей Римской империи, рождает идею целостности, которая затем поддерживается единством Церкви. По мнению Карсавина, личность в средние века питается энергией целого, высшее единство полностью определяет индивидуальные проявления, процесс индивидуализации.

Индивидуализм в современном понимании, по мнению Карсавина, возникает только в период позднего средневековья и ведет к разложению средневекового общества. Вот как Карсавин описывал это разложение:

Рост «индивидуализма», т. е. самоопределения и, следовательно, противопоставления себя всему внешнему: традиции, форме, миру; рост осознающей себя в богатом разнообразии жизни личности является существеннейшим моментом в процессе творческого саморазложения средневекового общества. Личность осознает основы жизни в себе самой и как свои, получая благодаря этому «свободу» к дальнейшему их развитию [6, с. 184].

Таким образом, с точки зрения Карсавина, развитие индивидуализма относится преимущественно к Новому времени, а средневековая культура определяется коллективными структурами сознания. Из коллективной исторической психологии вырастают последующие философские построения Карсавина, которому по

естественным причинам были близки неоплатонизм и метафизика всеединства.

Теперь рассмотрим, как историко-культурные взгляды повлияли на сотрудничество Бицилли и Карсавина с евразийцами. В раннем евразийстве была общая установка, согласно которой основная идея евразийского движения сформулирована его основателями и лидерами (Н.С. Трубецким, П.П. Сувчинским, П.Н. Савицким), а дальше ее следует развивать специалистам, каждым из них — в своей научной области. Исходя из такой установки, в названии сборника «На путях: Утверждение евразийцев» (1922) слово «пути» стоит во множественном числе. Среди привлеченных специалистов оказался и П.М. Бицилли, который дал для сборника «На путях» статью «“Восток” и “Запад” в истории Старого Света». Статья Бицилли носит вполне академический характер, лишена какой-либо тени публицистичности, и ее вполне можно было бы опубликовать в любом другом сборнике или журнале. Бицилли развивает и обосновывает концепцию, согласно которой старая схема «Восток — Запад», «Европа — Азия» давно устарела. Ученый предлагает историю Старого Света рассматривать как борьбу «центра» и «окраин». Концепция Бицилли подразумевает следующее:

во-первых, за контрастом нельзя упускать из виду и черты сходства; во-вторых, необходимо поставить заново вопрос о самих носителях контрастирующих культур; в третьих, необходимо раз навсегда закончить с привычкой видеть контраст во всем и всюду, там даже, где его нет [3, с. 325].

Используя множество исторических фактов, Бицилли пытался показать, что борьба между Европой и Азией есть догматическая и примитивная формула, которая легко опровергается. Как Европа, так и Азия никогда не были однородными явлениями, они тесно взаимодействовали, особенно в области культуры. Россия же в наибольшей мере является результатом европейско-азиатского синтеза — как в силу географического положения, так и исторического развития. Бицилли считал:

Осуществить свою «евразийскую» миссию, реализовать свою сущность нового евразийского культурного мира Россия может лишь на тех путях, на которых она до сих пор развивалась политически: — из Средней Азии и через Среднюю Азию — в приморские области Старого Света [3, с. 337].

Таким образом, можно понять, что сблизило Бицилли с евразийцами, — это признание связи между географией и историей, т. е. то, что в наибольшей степени было ведущей идеей П.Н. Савицкого (специалиста по экономической географии и истории, создателя термина «евразийство»).

Вместе с тем Бицилли не мыслил только одними универсальными, географическими категориями. Для него за географией истории всегда стояла история духовной культуры, которая не ограничена географическими законами и государственными границами. Отдельные идеи евразийцев могли своей новизной заинтересовать Бицилли, но стать евразийцем для него вряд ли было возможно, если учитывать дальнейшее развитие евразийского движения.

Итогом сотрудничества Карсавина с евразийцами накануне его отъезда в Литву (январь 1928 г.) можно считать брошюру «Церковь, личность и государство» (Париж, 1927). Карсавин в своих размышлениях о личности и государстве опирается почти целиком на понятие Церкви. Для него Церковь есть идеал, к которому стремится мир и человечество. Как писал Карсавин, мир — «материя Церкви, материал, из коего должно быть создано и созидается Тело Христова» [7, с. 403]. Церковь содержит единую Истину как симфонию ее индивидуальных проявлений. Она есть образ всеединства. После Церкви второе понятие, на которое основывает свои размышления Карсавин, — это личность, которая понимается не как индивидуальное, но как прежде всего божественное начало. Таким образом, стремление и приобщение к Церкви одновременно означает причастие к личному бытию.

Между Церковью и индивидуальной личностью Карсавин признавал наличие соборных или симфонических личностей, к которым относил народ, культуру, государство. Он полагал, что государство есть необходимая форма личного бытия, а целью государства является превращение в церковную личность, т. е. им последовательно проводится принцип всеединства в философии, богословии, истории культуры.

Такая тяга к универсальным и обобщающим выводам, казалось, должна быть соотносима с общими евразийскими установками, но концепция Карсавина вызвала критику Н.С. Трубецкого, который настаивал на том, что личностью можно назвать только человека или народ, но никак не культуру и государство. По мнению Трубецкого, как индивидуальная личность, так и народ («хоровая личность») сохраняют свою субстанциальность, культура же есть «плод творчества личностей», а государство — только форма,

определяемая географическим пространством и политической властью.

Таким образом, «симфоническая личность» Карсавина имеет больше общего с его религиозно-философскими взглядами, с приверженностью к философии всеединства, тогда как в евразийстве существовала альтернативная концепция Н.С. Трубецкого, который был против растворения личности в универсальных категориях всеединства.

Бицилли и Карсавин по-разному воспринимали свое сотрудничество с евразийцами и впоследствии дали ему различные оценки. Если Карсавин после переезда в Литву еще продолжал писать статьи для газеты «Евразия», а после 1929 г. спокойно относился к расколу евразийского движения, то Бицилли идейно расстался с евразийцами в 1927 г., когда вынес им свой приговор в статье «Два лика евразийства».

Прочитав брошюру «Евразийство: Опыт систематического изложения» (Париж, 1926), Бицилли не принял новый политический уклон в евразийстве. С одной стороны, он признавал, что «евразийцами схвачены все своеобразие и вся сложность русской национально-имперской проблемы» [4, с. 424], что «важна чистая идея евразийства, несомненно соответствующая исторической реальности», но с другой стороны, считал ошибкой то, что евразийство «хочет стать единой партией», «единственной носительницей» [4, с. 425] истинной идеологии, ориентированной на идеи сверхличных «реальностей».

Отношение к идеям сверхличных «реальностей» в общем и отличается Бицилли от Карсавина. Если Карсавин как историк и философ развивал свои концепции на основе подобных идей и поэтому так органично вошел в евразийство в 1926–1927 гг., то Бицилли отрицательно относился к позднему евразийству. Он усмотрел противоречие и несогласованность между «чистой идеей евразийства» и новой идеологией, сформулированной в «Опыте систематического изложения», отдавая предпочтение первой и принципиально не принимая вторую. Точка зрения и общая оценка Бицилли будет более ясной, если под «чистой идеей евразийства» понимать творческий поиск, направленный на изучение русской культуры и истории (то, что можно назвать диалогом и «лабораторией идей»). Таким образом, Бицилли, как он сам сформулировал, принимал «становившееся» евразийство, но отверг «ставшее» евразийство, претендующее на законченное, догматическое учение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Байссвенгер М.* «Еретик» среди «еретиков»: Л.П. Карсавин и евразийство // Лев Платонович Карсавин / под ред. С.С. Хоружего. М.: РОС-СПЭН, 2012. С. 160–192.
2. *Григорова Д.* Петр Бицилли и евразийство // Българите в Северното Причерноморие: Изследвания и материали. Одеса — Велико Търново, 2009. Т. 10. С. 303–308.

Источники

3. *Бицилли П.М.* «Восток» и «Запад» в истории Старого Света // На путях: Утверждение евразийцев. Москва; Берлин: Геликон, 1922. С. 317–340.
4. *Бицилли П.М.* Два лика евразийства // Современные записки. Париж, 1927. Кн. 31. С. 421–434.
5. *Бицилли П.М.* Элементы средневековой культуры. СПб.: Мифрил, 1995. XXVIII, 244 с.
6. *Карсавин Л.П.* Культура средних веков. Киев: Символ, 1995. 208 с.
7. *Карсавин Л.П.* Церковь, личность и государство // Карсавин Л.П. Сочинения. М.: Раритет, 1993. С. 403–442.

REFERENCES

1. Baissvenger, Martin. “‘Eretik’ среди ‘eretikov’: L.P. Karsavin i evraziistvo” [“‘Heretic’ among ‘Heretics’: L.P. Karsavin and Eurasianism”]. *Lev Platonovich Karsavin* [Lev Platonovich Karsavin], ed. by S.S. Khoruzhii. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. pp. 160–192. (In Russian)
2. Grigorova, D. “Petr Bitsilli i evraziistvo” [“Piotr Bitsilli and Eurasianism”]. *Balgarite v Severното Prichernomorie: Izsledvaniia i materialii* [The Bulgarians in the Northern Black Sea Region: Research and materials], vol. 10. Odessa — Veliko Tarnovo, 2009. pp. 303–308. (In Russian)

Дата поступления статьи: 31 июля 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 16 мая 2023 г.

Дата публикации: 26 декабря 2024 г.

Received: 31 July 2021

Approved after reviewing: May 16, 2023

Date of publication: December 26, 2024